

УДК 343.33

О. Ф. Воспякова

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

Д. А. Барковец

*курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Геноцид относится к числу тягчайших преступлений против мира и безопасности человечества. История знает немало примеров этого страшного деяния. Достаточно вспомнить истребление армянского населения на территории Османской империи в 1915–1923 гг., массовое уничтожение евреев (холокост) в 1930–1940 гг. XX столетия. Чудовищному геноциду в годы Второй мировой войны подверглись народы временно оккупированных государств со стороны фашистов.

Впервые официально понятие «геноцид» встречается в Конвенции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г. (далее — Конвенция). Геноцидом признавались действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы. В качестве способов уничтожения в Конвенции указаны убийства членов такой группы, причинение тяжкого вреда их здоровью, насильственная передача детей из одной этнической группы в другую и др. [1].

Факты свидетельствуют о том, что на территории Беларуси в военные годы и послевоенный период от рук немецких оккупантов и их пособников погибло не менее трех миллионов белорусов и иных лиц, что позволяет говорить о геноциде белорусского народа. Поэтому актуальным и своевременным явилось принятие в Республике Беларусь 5 января 2022 г. Закона «О геноциде белорусского народа».

В апреле 2021 г. Генеральной прокуратурой Республики Беларусь было возбуждено уголовное дело по факту геноцида белорусского народа в указанный период. Прошло более семидесяти лет с тех страшных событий, но уголовное преследование виновных не утратило своего значения. Геноцид не имеет сроков давности. Это положение закреплено как в национальном законодательстве (ст. 85 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК)) [2], так и в Конвенции Организации Объединенных Наций от 26 ноября 1968 г.

«О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества».

По данным Генеральной прокуратуры, в настоящее время в разных странах мира проживает не менее 400 лиц, которые причастны к преступлениям на территории Беларуси в годы войны. Следует учитывать, что в послевоенное время военными трибуналами на территории СССР и других государств рассматривалось значительное количество уголовных дел в отношении лиц, виновных в уничтожении мирного населения, в том числе и в Беларуси. Поэтому при расследовании этого уголовного дела возникает необходимость обращаться к архивным материалам, в том числе и других государств, привлекать к расследованию зарубежных партнеров. В сложившихся современных условиях это не всегда возможно. В настоящее время ряд стран (в частности, прибалтийские государства) отказались от сотрудничества и оказания правовой помощи Республике Беларусь в этой сфере.

В белорусском уголовном законодательстве правовая норма о геноциде впервые появилась в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. Геноцидом признаются действия, направленные на планомерное полное либо частичное уничтожение какой-либо расовой, национальной, этнической, религиозной группы или группы, определенной на основе любого другого произвольного критерия. В качестве альтернативных способов совершения преступления указаны убийства членов той или иной группы или причинения им тяжких телесных повреждений, либо умышленное создание таких жизненных условий, которые должны привести к полному или частичному физическому уничтожению такой группы, а также насильственная передача детей из одной этнической группы в другую, либо принятие мер по воспрепятствованию деторождения в среде такой группы [2].

Законодателем геноцид отнесен к преступлениям против безопасности человечества. Объектом этого преступления выступает безопасность существования различных демографических групп.

По сравнению с Конвенцией 1948 г. объект посягательства в ст. 127 УК трактуется более широко. Так, в диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы указано, что при выборе группы, подлежащей полному или частичному уничтожению, может быть выбран любой произвольный критерий, а не только национальная, этническая, расовая или религиозная принадлежность.

Применительно к геноциду белорусского народа важно определиться с содержанием понятия «белорусский народ». Оно сформулировано в Законе Республики Беларусь от 5 января 2022 г. № 146-З «О геноциде белорусского народа», согласно которому к белорусскому народу относятся советские граждане,

проживавшие на территории Белорусской Советской Социалистической Республики в годы Великой Отечественной войны и (или) послевоенный период (по 31 декабря 1951 г.) [3].

Объективная сторона геноцида включает различные деяния, что делает его сходным с другими преступлениями. Данное обстоятельство необходимо учитывать в процессе квалификации.

Так, геноцид может осуществляться путем убийства членов определенной группы или причинения им тяжких телесных повреждений, что делает его схожим с преступлениями, предусмотренными п. 14 ч. 2 ст. 139 и п. 8 ч. 2 ст. 147 УК. Речь идет об убийстве и умышленном причинении тяжкого телесного повреждения по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы.

Сопоставление признаков этих преступлений позволяет сделать вывод о том, что в основе разграничения лежит, прежде всего, цель. Если геноцид направлен на полное или частичное уничтожение той либо иной группы людей в соответствии с произвольно выбранным критерием, то при совершении убийства либо умышленного причинения тяжкого телесного повреждения при вышеуказанных квалифицирующих признаках такая цель отсутствует. В их основе лежит нетерпимое отношение к другим из-за их расы, национальности, религиозных убеждений, социального положения и т. д. Кроме того, эти преступления могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Субъективная сторона геноцида характеризуется только прямым умыслом. Также следует отметить, что преступления против жизни и здоровья могут совершаться как путем действия, так и бездействия, в то время как в ст. 127 УК указаны только действия. Действия лица, признанного виновным в геноциде, не требуют дополнительной квалификации по ст. 139 или ст. 147 УК.

Умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение определенной группы или ограничение ее численности, предполагает неограниченно широкий перечень преступных деяний, так как ни в отечественном законодательстве, ни в Конвенции они конкретно не названы. Это может быть изгнание людей с места их проживания, ограничение доступа к источникам питания, заражение территорий их обитания биологическими, химическими веществами, искусственное распространение эпидемий и т. д.

Насильственные формы передачи детей из одной этнической группы в другую как способ совершения геноцида также законодательно не определены. Они могут выражаться в различных действиях, которые направлены на то, чтобы разорвать связь ребенка с диаспорой, к которой он принадлежит. В результате он перестает быть носителем демографических свойств, характерных для его родителей. Представляется, что к таким действиям могут относиться торговля

людьми, использование рабского труда, похищение человека. Совершенные в рамках геноцида, они не требуют дополнительной квалификации по ст. 181, 181¹, 182 УК.

Воспрепятствование деторождению в среде определенной группы может выражаться в различных формах. Международная правоприменительная практика знает такие примеры, как принудительные прерывание беременности, стерилизация, кастрация, запрещение браков и сексуальных контактов между представителями одной расовой, национальной либо иной группы и т. д. [4, с. 593].

Характер действий при геноциде имеет сходство с действиями, предусмотренными в ст. 128 УК «Преступления против безопасности человечества». Массовое осуществление казней без суда, в том числе и убийства членов определенной группы, пытки, акты жестокости, насильственная депортация и другое характерны как для геноцида, так и для преступлений против человечества. И те, и другие преступные деяния совершаются на почве нетерпимого отношения к представителям других рас, национальностей, людям с иными политическими убеждениями, религиозными взглядами.

Но в отличие от геноцида действия, предусмотренные в ст. 128 УК, не преследуют цели полного или частичного уничтожения той или иной группы людей по определенному признаку. Именно ввиду отсутствия такой цели Международный трибунал по бывшей Югославии не признал геноцидом преступления, совершенные во время войн в Югославии в 1991–2001 гг. [4, с. 794].

Применительно к геноциду белорусского народа следует отметить, что уголовно-правовая оценка преступных деяний, направленных на истребление населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (до 1952 г.), как преступления, предусмотренного ст. 127 УК, не всеми оценивается в контексте действующего уголовного законодательства однозначно.

Как уже отмечалось, понятие «геноцид» было введено в международное право Конвенцией 1948 г., которая вступила в силу в 1951 г. Конвенция предусматривала, что лица, обвиняемые в совершении геноцида, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, для чего было необходимо ввести соответствующие дополнения в национальное законодательство. В Белорусской ССР Конвенция была ратифицирована в 1954 г. Правовая же норма о геноциде впервые появилась только в УК 1999 г. В связи с этим может возникнуть вопрос об обратной силе закона (т. е. ст. 127 УК), устанавливающего преступность деяния. Согласно ч. 3 ст. 9 УК, такой закон обратной силы не имеет.

Вместе с тем следует учитывать, что уголовным законом, устанавливающим преступность деяния, является закон, который признает уголовно

наказуемыми деяния, ранее не считавшиеся преступлением. По существу же действия, предусмотренные ст. 127 УК, расценивались как преступные и влекли уголовную ответственность и до принятия УК 1999 г.

В годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (до 1953 г.) правовой основой для этого являлся Указ № 39 Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», принятый 19 апреля 1943 г. Указ имел обратную силу, и его действие распространялось на преступления независимо от времени их совершения [5]. Впоследствии 1 апреля 1961 г. вступил в действие Уголовный кодекс Белорусской ССР, в соответствии с которым подобные преступные деяния расценивались как измена Родине.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что признание исторического факта геноцида белорусского народа требует глубокого осмысления и его правовой регламентации в рамках национального законодательства с учетом реалий сегодняшнего дня, международно-правовых норм, а также опыта других государств. Главной целью расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа является не столько наказание виновных (что само по себе в современных условиях представляется проблематичным), сколько восстановление исторической справедливости. Нельзя допустить реабилитации нацизма, фальсификации исторической правды. Для этого необходимо как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике обеспечить защиту фундаментальных ценностей белорусского народа. Немаловажная роль в этом принадлежит отечественному уголовному законодательству.

---

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 05.04.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. О геноциде белорусского народа [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2022 г., № 146-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

4. Российское уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под ред. Г. И. Чечеля, В. Н. Орлова, К. В. Чемеринского. М. : Криминолог. б-ка, 2015. 832 с. [Вернуться к статье](#)

5. О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников [Электронный ресурс] : Указ Президиума Верхов. Совета СССР, 19 апр. 1943 г., № 39. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/177246-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-o-merah-nakazaniya-dlya-nemetsko-fashistskih-zlodeev-vinovnyh-v-ubiystvah-i-istyazaniyah-sovetskogo-grazhdanskogo-naseleniya-i-plennyh-krasnoarmeitsev-dlya-shpionov-izmennikov-rodiny-iz-chisla-sovetskih-grazhdan-i-dlya#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 05.04.2023). [Перейти к источнику](#)
[Вернуться к статье](#)